

оценивает политические причины, приведшие «АРАМКО» к столь сенсационному решению.

Сыграла свою роль и конкурентная борьба, которую в последние годы «АРАМКО» пришлось вести в Саудовской Аравии с другими иностранными компаниями, перед которыми правители этой страны, тоже получившие немалый опыт политического интриганства, предусмотрительно приоткрыли входную дверь.

«АРАМКО», — пишет та же «Паэзе сера», — начала дружелюбно улыбаться конкурентам... Это японцы из «Арабиэн ойл компани», французы из объединения «Режи отоном де петроль», некоторые мелкие американские группы. Был открыт путь для всех: арабская нефть слишком жжет. И Сауд действительно ведет переговоры с японцами и французами».

И, наконец, можно предвидеть, что «АРАМКО» «уйдет» из Саудовской Аравии, надлежащим образом обеспечив свои интересы. Кто знает, какой процент акционерного капитала будет фактически ей принадлежать в нефтедобывающей промышленности этой страны (пока идет разговор лишь о ничтожной доле — пяти процентах) уже после ухода? Для разного рода махинаций, с помощью которых можно будет замаскировать свою куда более солидную долю участия, у «АРАМКО» есть все необходимое: громадные средства, самые надежные покровители из числа сильных мира сего, целая армия агентов.

Б. БУЛАТОВ

ЛЮБОВЬ ПО ЗАКАЗУ ГОСДЕПАРТАМЕНТА

НЕСКОЛЬКО лет назад старый одряхлевший магараджа Сиккима удалился от государственных дел и уступил власть своему сыну — принцу Палдену Намгиялу. Магараджа давно занимался живописью и решил посвятить себя любимому искусству. Целыми

днями сидел он у окна своего дворца и рисовал на полотне белоснежные горы. Эти горы ограждали дворец от внешнего мира. На тропинках были вывешены таблички: «Въезд иностранцам без особого разрешения запрещен». Осторожный магараджа надеялся, что таким путем он не допустит в княжество иностранных шпионов и авантюристов. Однако от агентов госдепартамента это его не спасло.

В 1959 году наследный принц отдыхал на горном индийском курорте Дарджилинг. Здесь он познакомился с красивой 19-летней туристкой из США мисс Хоп Кук. Ее дивные туалеты, голубые глаза и каштановые волосы покорили принца. Когда же он почувствовал, что прекрасная мисс отвечает ему взаимностью, то совсем потерял голову. Он даже не представлял себе, что за романом наблюдали несколько человек.

Сокращенный перевод из газеты «Фольксштимме» (Австрия).

Восхитительная мисс Кук в 1960—1961 годах восемь раз приезжала в Сикким. Ворота княжества гостеприимно раскрывались перед ней и ее земляками — американскими журналистами и дипломатами. В то время как красавица была занята наследным принцем, ее земляки занимались другими делами: фотографировали местность, изучали пути подхода к границам соседних государств. Пресса США заговорила «о будущем родственном союзе между Сиккимом и Соединенными Штатами».

Встревоженные граждане Сиккима просили своего властелина не вступать в брак с иностранкой и удалить из княжества незваных гостей. Но влюбленный Палден Намгиял не хотел и слушать об этом. Добрый и уступчивый раньше, он сейчас во всеулышание заявил, что «расправится с каждым, кто будет ему противоречить, ибо все это происки коммунистов».

Когда в декабре 1961 года состоялась помолвка принца с мисс Кук, жители княжества прибегли к последнему средству: придворные астрологи сообщили, что гороскоп показывает «черный 1962 год» для народа и магараджи, если он женится на иностранке. Это известие опечалило далекий Вашингтон. Там уже знали из достоверных источников, что звездочеты Сиккима будут считать «черным» любой год, когда махарани станет иностранка.

Но госдепартамент не сдавался. Он решил достигнуть своей цели любой ценой. Весной 1962 года в Сикким был направлен посол США в Индии Джон Голбрейт. Ему предстояло сыграть роль свата-дипломата. Чтобы покориť сердца сиккимцев, гость вырядился в их национальную одежду.

Пока сват-дипломат вел переговоры со стариком-магараджей и его юным отпрыском, молодые вашингтонские дипломаты не теряли времени даром. Пропагандируя среди придворных «американский образ жизни», они танцевали твист. Танцы и переговоры длились долго. Посол не скупился на обещания, а его свита не жалела подметок. Наконец сделка состоялась, посол отбыл осмотреть границы.

Возвратясь в Дели, сват-дипломат хвастал, что он изучил мощь индийских пограничных войск и качество их оружия. Это вызвало недовольство в Индии. Посыпались запросы в парламент: каким образом посол США получил секретную информацию. Вашингтону с трудом удалось замаять эту историю.

Зато госдепартамент должен быть доволен: США имеют теперь свою махарани в Сиккиме.

ТОЛЬКО ФАКТЫ

В столице Кении городе Найроби состоялась региональная конференция ООН по картографии Африки. Большинство присутствующих на конференции — представители независимых государств африканского континента — заявили решительный протест против участия в ней делегата Южно-Африканской Республики. На этом основании министр внутренних дел Кении Огинга Одингга не дал разрешения на въезд в Найроби представителю расистского правительства.